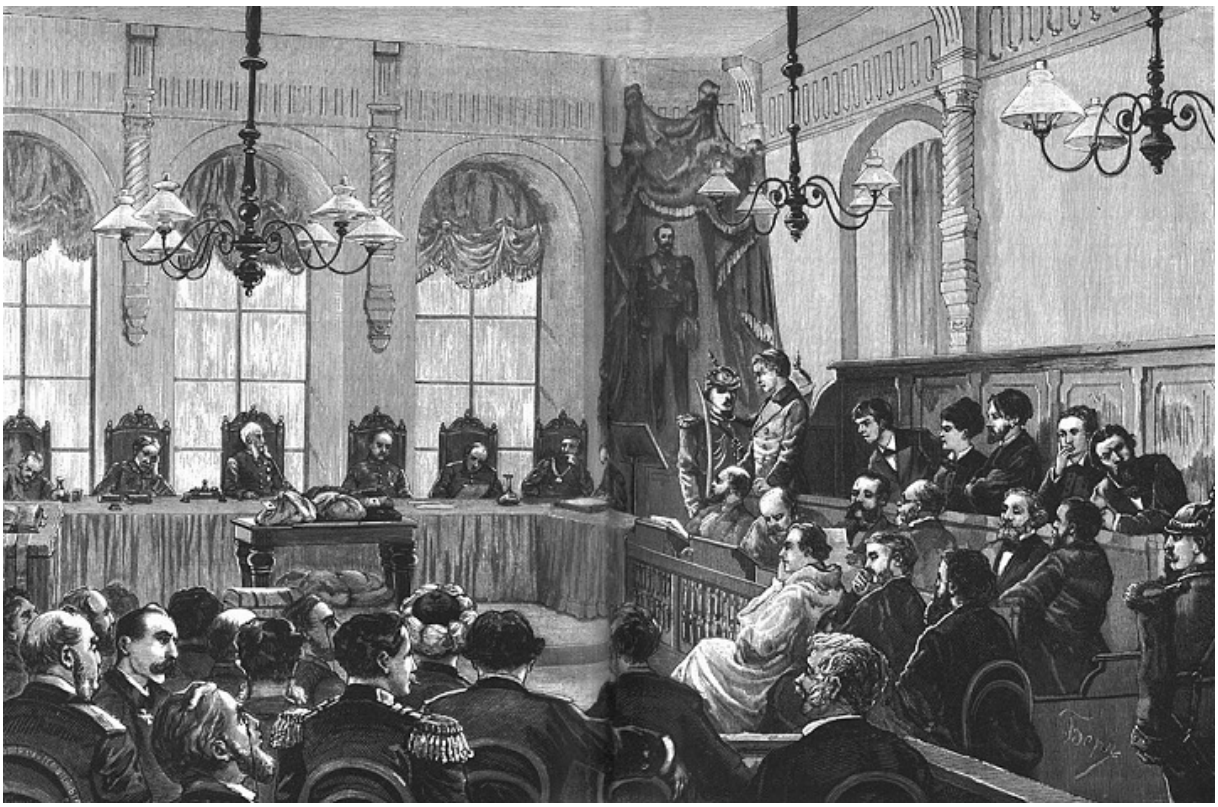
Как евреи в «народ ходили», и что из этого вышло

Суд над народовольцами, участвовавшими в подготовке убийства Александра II, 1881

Российская империя в середине XIX века едва ли относилась к числу передовых стран своего времени. Крестьяне, составлявшие более 90% населения, в подавляющем большинстве были крепостными. В области внешней политики Россия носила малопочетное прозвище «Жандарма Европы». Российский государь император обладал практически неограниченной властью, в отличие от глав просвещенных монархий. Когда жесткий авторитарный режим лишает своих оппонентов законных инструментов реформирования строя, эволюционный путь уступает место революционному.

Разумеется, ядро организаций, боровшихся с самодержавием в 1860-е — 1880-е годы, составляли славяне, но без евреев не обошлось и на этот раз. Правда, в отличие от событий 1917 года, участие евреев в народовольческом движении редко попадает в фокус общественного внимания.

На рубеже 1850 — 1860 годов в больших городах России возникает ряд студенческих кружков, находившихся под влиянием «Колокола» — первой русской революционной газеты, издаваемой в Лондоне. Вольную русскую типографию в британской столице специально для публикации запрещенных в России произведений основал публицист и писатель Александр Герцен. Который, между прочим, был обязан евреям. После того, как в конце 1840-х Герцен навсегда покинул Россию, император Николай I распорядился арестовать всё имущество «диссидента». Избежать полного разорения немец Герцен смог лишь благодаря помощи Джеймса (Якоба) Майера Ротшильда. Именно Ротшильд и его представители помогли эмигранту разблокировать счета, задействовав свои связи при российском Императорском дворе.

В 1861 году под влиянием идей Герцена и Чернышевского в России возникает первое тайное революционное общество «Земля и Воля». Просуществовало оно всего три года и, не достигнув заветной цели, — крестьянского бунта, самораспустилось. В 1876 году общество переживает второе рождение, включив в свою программу, кроме чисто «крестьянских» требований, пункт о свободе вероисповедания и праве наций на самоопределение. В этот момент в организации появляются первые евреи, в частности, Марк (Мордух) Натансон и Осип Аптекман.

Осип Аптекман

Марк Натансон

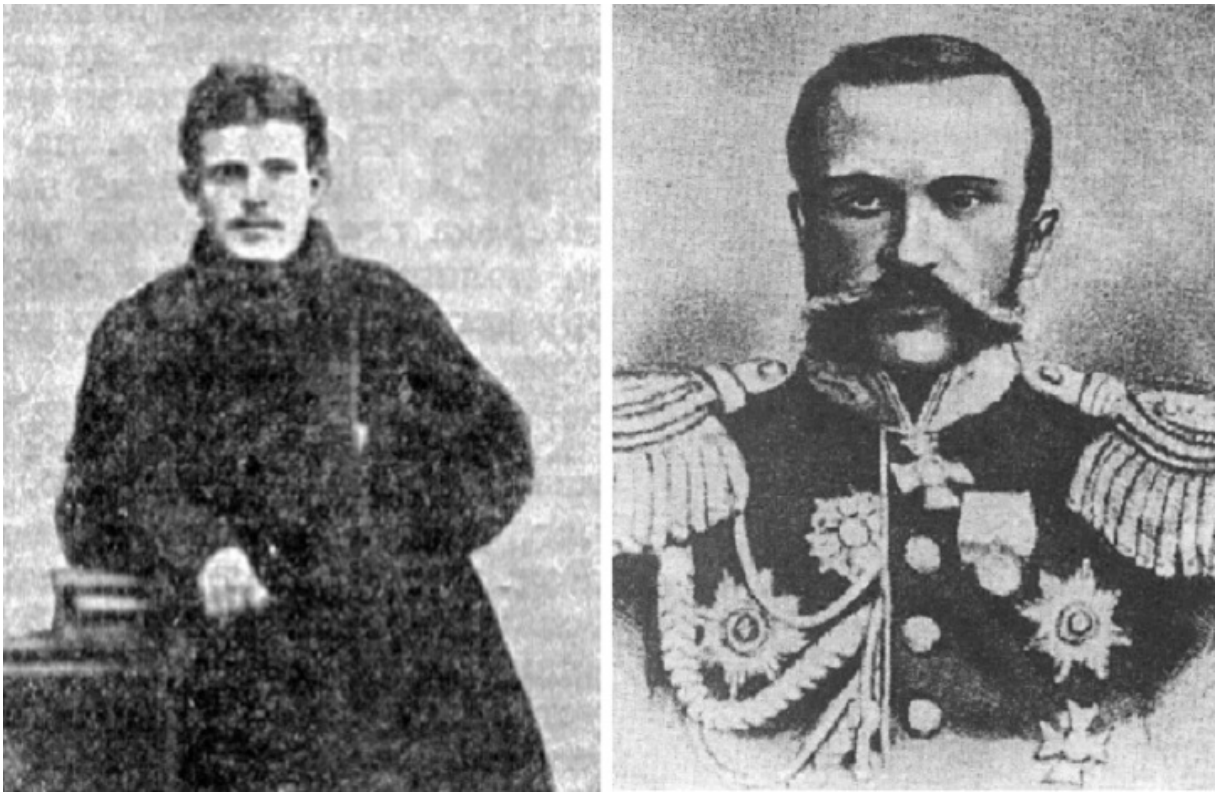
Натансон окончил Земледельческий институт в Санкт-Петербурге , с юных лет участвовал в антиправительственной деятельности, неоднократно подвергался арестам и заключению в Петропавловской крепости. Именно Натансон организовал побег за границу знаменитого анархиста Петра Кропоткина, вместе с Плехановым был организатором первой политической демонстрации в России и т.д.

Осип Аптекман родился в Павлограде Екатеринославской губернии, учился в Медико-хирургической академии, активно занимался пропагандистской

работой, пять лет провел в ссылке в Якутской губернии.

После окончательного распада «Земли и Воли» ее террористическое крыло создает новую организацию «Народная Воля», а более миролюбивые народники объединяются в общество «Черный Передел».

В 1879 году по инициативе члена Исполкома «Народной Воли» Льва Тихомирова формируется террористическая группа «Свобода или смерть», в которую, среди прочих, вошли Айзик Арончик и Григорий Гольденберг. Уроженец Житомира Арончик участвовал в покушении на Александра II, был приговорен к пожизненной каторге, и умер в заключении. Гольденберг родился в Бердичеве в семье купца второй гильдии, занимался антиправительственной пропагандой среди еврейского населения, был арестован в Киеве, выслан под гласный надзор полиции в Архангельскую губернию. Оттуда народовольцу удалось бежать, после чего он перешел на нелегальное положение и перебрался в Харьков, где 9 февраля 1879 года смертельно ранил из револьвера местного губернатора князя Дмитрия Кропоткина. Террорист скрылся, но был арестован в ноябре того же года.

Григорий Гольденберг и убитый им губернатор Дмитрий Кропоткин

По свидетельству современников, человеком Гольденберг был решительным,

но недалеким. В марте 1880 года он стал давать подробные показания, «купившись» на обещания прокурора, мол, когда правительство увидит, сколь благородны цели партии, и люди, их реализующие, то перестанет преследовать народовольцев. 80 страниц показаний Григория легли в основу обвинения на так называемом «Процессе шестнадцати». Осознав, что его провели вокруг пальца, 15 июля 1880 года революционер повесился на полотенце в тюремной камере.

Перед смертью он написал «Исповедь», в которой открывал «знакомым и незнакомым честным людям всего мира» свою душу:

Я думал так: сдам на капитуляцию всё и всех, и тогда правительство не станет прибегать к смертным казням, а если последних не будет, то вся задача, по-моему, решена. Не будет смертных казней, не будет всех ужасов, два-три года спокойствия, — конституция, свобода слова, амнистия; все будут возвращены, и тогда мы будем мирно и тихо, энергично и разумно развиваться, учиться и учить других, и все были бы счастливы.

Центральными фигурами «Процесса шестнадцати» были члены Исполкома «Народной Воли», в том числе, Аарон Зунделевич. Этот выпускник Виленского раввинского училища в 1877 — 1878 годах оборудовал типографии, выпускавшие революционные издания в Петербурге и принимал участие в подготовке ряда покушений. Был приговорен к бессрочной каторге, где, в итоге провел около 25 лет. Второй обвиняемый-еврей — Лейзер Цукерман, в свое время работал печатником в венском журнале «Ха-Шахар», один из авторов программы еврейских социалистов. Был осужден Петербургским военно-окружным судом на 8 лет каторги, пять лет спустя покончил с собой в Якутии.

«Арест пропагандиста», Илья Репин, 1892

В феврале-марте 1877 года в России прошел первый политический процесс, в рамках которого на скамье подсудимых оказалось много женщин. Одной из фигуранток так называемого «Процесса пятидесяти» стала Геся Гельфман, тогда отделавшаяся двумя годами ссылки. В 1881-м она снимала квартиру, где находилась динамитная мастерская «Народной Воли». Именно в этой квартире 1 марта 1881 года метальщики получили бомбы, одной из которых был смертельно ранен император Александр II. Наряду с пятью активными участниками покушения Гельфман приговорили к повешению, но ввиду её беременности, казнь отсрочили до рождения ребёнка. После волны протестов в Европе (включая открытое письмо Виктора Гюго императору Александру III) повешение заменили вечной каторгой. Женщина скончалась в тюрьме вскоре после родов, не получив своевременной медицинской помощи.

Геся Гельфман *Христина Гринберг*

реди народовольцев, вошедших в историю, есть еще ряд еврейских имен. Выпускник юридического и математического факультетов Петербургского университета Янкель Юделевский активно распространял нелегальную литературу, был выслан в Якутию на пять лет. После освобождения эмигрировал во Францию, работал горным инженером, скончался в США в 1957 году.

На самом значительном из народовольческих процессов в феврале 1882 года трое из 20 подсудимых были евреями: упомянутый выше Айзик Арончик, Лев Златопольский и Григорий Фриденсон. Уроженец Елисаветграда Златопольский несколько лет «ходил в народ», то есть жил в селах Ярославской и Вологодской губерний, где занимался просвещением крестьян, участвовал в подготовке покушения на императора. Выходец из купеческой семьи Фриденсон был осужден лишь за хранение нелегальной литературы, получил «всего» десять лет каторги, в последние годы жизни работал управляющим приисками под Челябинском.

На следующем процессе весной 1883 года на скамье подсудимых снова оказалось трое евреев из 17 обвиняемых: Савелий Златопольский (смертная казнь через повешение с заменой вечной каторгой), Раиса Гросман (15 лет каторги) и Христина Гринберг (15 лет ссылки). Член исполкома «Народной Воли» Златопольский некоторое время учился в Петербургском технологическом институте, принимал участие в деятельности революционных кружков в Николаеве и Одессе, в подготовке взрыва царского поезда и покушении на инспектора полиции.

Раиса Гросман окончила Одесскую гимназию, ее отец участвовал в Русско-турецкой войне и дослужился до чина статского советника — редчайший случай для еврея. Мать окончила Гейдельбергский университет, свободно владела тремя иностранными языками. На Петербургских женских медицинских курсах девушка сблизилась с радикальной студенческой молодежью, их с мужем квартира была превращена в динамитную мастерскую.

Гринберг начала свою революционную карьеру в Николаеве и Одессе, распространяла нелегальную литературу и работала в динамитной мастерской в Петербурге, о которой шла речь выше.

Куда более известны деятели «Черного Передела» — Марк Натансон, Павел Аксельрод и Лев Дейч. Впрочем, их помнят в основном за более поздние «заслуги» — Аксельрод был идеологом и одним из наиболее ярких лидеров меньшевиков, как и Лев Дейч, а Натансон возглавлял левых эсеров.

Покушение на Александра II

Все это происходило десятилетия спустя после распада «Народной Воли» — организации, запомнившейся, главным образом, убийством Александра II 1 марта 1881 года. Первую бомбу в карету императора бросил Николай Рысаков. Взрывом были убиты несколько прохожих, но император не пострадал. Тогда другой метальщик — Игнатий Гриневицкий, подойдя вплотную к царю, бросил ему бомбу под ноги, от взрыва которой оба получили смертельные ранения. Рысаков — русский мещанин, сын управляющего заводом в Новгородской губернии, Гриневицкий — польский дворянин родом из Белоруссии. В группу восьми народовольцев, готовивших покушение на государя-императора, входили очень разные люди. Отец Софьи Перовской (потомок графа Разумовского) был губернатором Петербурга. Девушка лично начертила план расстановки метальщиков и взмахом белого платка подала Гриневицкому сигнал бросить бомбу. Ее гражданский муж — Андрей Желябов — из крепостных крестьян. Николай Кибальчич родился в Черниговской губернии в семье священника, учился в духовной семинарии. Тимофей Михайлов происходил из крестьян Смоленской губернии. Николай Саблин был дворянином из Вологоды. Подкачало лишь происхождение гражданской жены Саблина — Геси Гельфман, чья роль в покушении была наиболее скромной.

Киевский погром, апрель 1881

Казалось бы, гнев верноподданных граждан должен был в первую очередь обрушиться на поляков, ведь это Гриневицкий убил царя (о том, что большинство заговорщиков были русскими, и вспоминать неудобно). Но нет. В российских газетах тут же начали нападать на евреев, обвинять их в убийстве самодержца и намекать на грядущие погромы. В мае новый государь утвердил так называемые Временные правила, резко ограничивавшие права еврейского населения и лишавшие средств существования сотни тысяч обитателей местечек.

В апреле, при попустительстве властей начались погромы — Елисаветград, Жмеринка, Нежин, Одесса, Киев (где было разгромлено более тысячи еврейских домов и магазинов, несколько человек убито и около 20 женщин изнасиловано). Среди крестьян распространялись слухи о том, что сверху отдан негласный приказ громить евреев за убийство ими государя. В деревнях Черниговской губернии крестьяне были уверены, что такой приказ отдал лично Александр III и требовали от местного начальства письменно подтвердить, что за погромы их не поволокут в участок. И те выдавали соответствующий документ! В других деревнях священники с трудом убеждали паству, что «приказа бить жидов не было».

Тем не менее, их били — погромы прошли в 166 населенных пунктах империи, тысячи евреев лишились крова, десятки тысяч — имущества, многие были ранены. Результаты не заставили себя ждать — началась массовая эмиграция — за последующие четверть века около двух миллионов евреев покинули Россию. Параллельно возникло палестинофильское движение, активисты которого боролись за создание национального очага в Эрец Исраэль. Многие же из тех, кто остался в России, «пошли в революцию», не видя иного способа улучшить положение народа, в отношении которого действовали почти средневековые дискриминационные нормы.

Чем это закончилось — известно. Но полезно вспомнить, с чего все начиналось.

Вениамин Чернухин, специально для «Хадашот»